

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

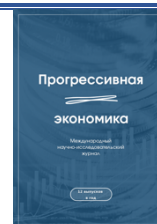
№ 6 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rasshirenie-vozmozhnostej-poetapnoj-lokalizaczii-proizvodstva-v-ramkah-osushhestvleniya-priamyh-inostrannyh-investicij-pii-v-rf/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.146.2

DOI: 10.54861/27131211_2026_6_604

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЭТАПНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (ПИИ) В РФ

*Хрущев Р.С., кандидат юридических наук,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия,
295007, Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 4
e-mail: R79782240111@gmail.com*

*Ванюшкин А.С., доктор технических наук, доцент,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 4
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1512-4239>
e-mail: vanyushkin2@yandex.ru*

Аннотация. Практика локализации производства в России показывает, что существующих инструментов ее мотивации, таких как СПИК 1.0 и 2.0, недостаточно для увеличения масштабов осуществления данного процесса. Во-первых, достижение достаточно жестких критериев локализации производства является трудным даже для крупных компаний. Во-вторых, при поэтапной локализации производства в рамках СПИК 2.0, в качестве необходимого предварительного условия для его заключения от иностранных инвесторов требуется уже иметь входной показатель в размере 30%. В условиях ухудшения инвестиционного климата России достижение указанной 30% степени локализации производства иностранными инвесторами также следует мотивировать. Одним из инструментов такой мотивации являются льготные налоговые режимы в ОЭЗ и СЭЗ РФ. Однако в источниках по теме исследования данный вопрос не раскрыт. Целью исследования является выявление новых возможностей для поэтапной локализации производства при осуществлении ПИИ в рамках льготных налоговых режимов (ОЭЗ и СЭЗ) в России. Основу данного исследования составляют методы: сравнительного анализа налоговых льгот в ОЭЗ и СЭЗ РФ и их отраслевой дифференциации; функционально-стоимостного анализа вклада этапов локализации производства в общий результат; прямой пропорции при составлении матриц дифференциации льгот по налогу на прибыль для резидентов ОЭЗ / СЭЗ РФ. Разработаны концептуальные основы дифференциации льготной ставки по налогу на прибыль

и сроков ее предоставления в рамках ОЭЗ / СЭЗ РФ, в привязке к этапам локализации производства и отраслевым приоритетам. Они включают в себя формулу (1) для определения удельных весов этапов локализации производства, на базе результатов применения метода функционально-стоимостного анализа, а также примеры матриц дифференциации льготных ставок по налогу на прибыль и сроков их предоставления в ОЭЗ и СЭЗ РФ, в привязке к этапам локализации производства и отраслевым приоритетам. Систематизированы факторы, влияющие на длительность этапов локализации производства, а также их ключевые параметры. Указано на необходимость разработки внутриотраслевых нормативов по длительности этапов локализации производства. Внедрение разработанных концептуальных основ повысит мотивацию инвесторов к локализации производства в РФ.

Ключевые слова: локализация производства, ПИИ, СПИК 2.0, ОЭЗ и СЭЗ РФ, иностранные инвесторы, резиденты.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хрущев Р.С., Ванюшкин А.С. Расширение возможностей поэтапной локализации производства в рамках осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в РФ // Прогрессивная экономика. 2026. № 6. С. 604–618. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_604.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2026 г. Одобрена после рецензирования: 23.06.2026 г. Принята к публикации: 28.06.2026 г.

INCREASING POSSIBILITIES OF STAGE-BY-STAGE LOCALIZATION OF PRODUCTION IN FRAMES OF IMPLEMENTING FOREIGN DIRECT INVESTMENT (FDI) IN RUSSIA

*Khrushchev R.S., Candidate of Law Sciences,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
295007, Simferopol, Academician Vernadsky Ave., 4
e-mail: R79782240111@gmail.com*

*Vanyushkin A.S., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
295007, Simferopol, Academician Vernadsky Ave., 4
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1512-4239>
e-mail: vanyushkin2@yandex.ru*

Abstract. The practice of localization of production in Russia shows, that the existing instruments of its motivation, such as special investment contract (SPIK) 1.0 and 2.0, are not enough for increasing scale of this process. Firstly, achieving of rather strict criteria of localization is hard even for large companies. Secondly, necessary preliminary condition of signing SPIK 2.0 agreement with foreign investors, needed for step-by-step process, is required 30% initial entry localization. Under conditions of deterioration of investment climate in Russia, achieving of 30% localization of production by foreign investors must be motivated. One of the instruments of such motivation is the privilege tax regime in special and free economic zones (SEZ and FEZ) of Russia. But this issue isn't

concerned in the existing sources of literature. The goal of this research is discovering new possibilities for step-by-step localization of production during implementing foreign direct investment (FDI) in frames of the privilege tax regime (SEZ and FEZ) in Russia. This research is based on the following methods of: comparative analysis of tax privileges in SEZ and FEZ of Russia, as well as their sectoral differentiation; functional and cost analysis of contribution of stages of localization of production in the whole result; direct proportion while forming the matrixes of differentiation of privileges for income tax for residents of SEZ and FEZ of Russia. The conceptual basis of differentiation of income tax rate and its terms in frames of SEZ and FEZ of Russia, taking into account stages of localization of production and sectoral priorities, are elaborated. These basis include formula (1) for calculating shares of stages of localization of production, grounded on the results of using the method of functional and cost analysis, as well as the samples of matrixes of differentiation of privileges for income tax rate and its terms in SEZ and FEZ of Russia, taking into account stages of localization of production and sectoral priorities. The factors, influencing on duration of stages of localization of production, as well as their key parameters, are systematized. The necessity of elaboration of sectoral norms of duration of stages of localization of production is indicated. Implementing the elaborated conceptual basis will increase foreign investor's motivation for localization of production in Russia.

Keywords: localization of production, foreign direct investment (FDI), special investment contract (SPIK) 2.0, special and free economic zones (SEZ & FEZ) of Russia, foreign investors, residents.

JEL classification: R11, E22, F21.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Khrushchev R.S., Vanyushkin A.S. (2026). Rasshirenije vozmozhnostej poe'tapnoj lokalizacii proizvodstva v ramkax osushhestvleniya pryamy`x inostranny`x investicij (PII) v RF [Increasing possibilities of stage-by-stage localization of production in frames of implementing foreign direct investment (FDI) in Russia]. *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy]*, 6, 604–618. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_604. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 13/05/2026. Approved after review: 23/06/2026. Accepted for publication: 28/06/2026.

Введение

Возрастающее санкционное давление на экономику России обостряет проблематику повышения экономического суверенитета. Проводимая в России более 10 лет политика импортозамещения дала противоречивые результаты. В одних отраслях (напр., авиастроение, энергетика) удалось добиться желаемого. В других отраслях (напр., автомобиле-, станкостроение, электроника) результаты оказались гораздо скромнее ожидаемых. Несмотря на реальное улучшение внутреннего инвестиционного климата (напр., в виде сокращения длительности инвестиционного цикла за счет оптимизации процедур получения разрешения на строительство), объем капиталовложений в России пока еще далек от покрытия всех потребностей в модернизации экономики, в том числе в части импортозамещения. Основная причина в том, что улучшение инвестиционного климата не в состоянии перекрыть рыночные риски, обусловленные высокой конкуренцией со стороны зарубежных производителей и волатильностью спроса на продукцию отраслей перерабатывающей промышленности в России. Эти

объективные рыночные риски являются главными препятствиями в реализации политики импортозамещения в России. Как показывает практика, высокое качество товара, за которым стоят крупные инвестиции в НИОКР и инновации, лояльность потребителей к всемирно известным рыночным брендам, эффект масштаба от глобальных продаж являются факторами, которые многие российские производители не в состоянии нивелировать при глубокой модернизации или создании новых производств.

Один из вариантов достижения целей политики импортозамещения связан с локализацией производства зарубежных товаров в рамках осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ). До 2022 г. в России осуществлялась долгосрочная практика локализации производства в ряде ключевых отраслей, в том числе в автомобилестроении, которая была близка к достижению заявленных целей. Уход европейских компаний из РФ заставляет искать альтернативные варианты стратегии локализации производства в ключевых отраслях экономики. В том числе в русле реализации политики «разворота на Восток» внешнеэкономической деятельности. Однако приход на российский рынок китайских производителей автомобилей и другой промышленной продукции не привел к росту их локализации в России. Одной из основных причин тому является сохранение в РФ ряда проблем, которые не были решены за все время с начала реализации политики импортозамещения.

Прежде всего, речь идет о малом числе отечественных поставщиков качественных промежуточных узлов и комплектующих в автомобильной и других отраслях промышленности в России. В свою очередь, это указывает на связанную проблему неустойчивости и слабости сформированных кластеров в ряде отраслей в России, прежде всего, в той же автомобильной промышленности. Это существенно увеличивает сроки, необходимые для осуществления иностранными инвесторами локализации в объеме, требуемом в нормативных документах. Так, в Постановлении Правительства РФ №719 указаны критерии локализации, такие как производство ключевых компонентов, выполнение технологических операций, наличие сервисной инфраструктуры в России, минимальная доля отечественных материалов (в ряде отраслей от 50% и выше). В силу вышеуказанных проблем достижение этих критериев является сложной задачей даже для крупных компаний с развитой научно-промышленной базой и глобальными продажами.

В сложившихся обстоятельствах целесообразным является поэтапный подход к достижению требуемых критериев импортозамещения. В российских нормативно-правовых реалиях такую возможность дает специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0, 2.0), который в одинаковой степени применим как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. Без СПИК зарубежный производитель вынужден сначала существенно вложиться в создание или модернизацию производств выбранных промышленных партнеров в России. И только после этого, при условии достижения вышеуказанных

критериев локализации, он может получить все предусмотренные налоговые и финансовые льготы от Минпромторга РФ.

В рамках СПИК у иностранного производителя – инвестора появляется возможность частично совместить указанные процессы. Так, в рамках СПИК 2.0 предусмотрено обязательство иностранного инвестора повысить локализацию производства с 30% до 70% в течение срока (15-20 лет) действия контракта. Однако в условиях западных санкций против России и проблем с качеством у большинства отечественных производителей комплектующих, достижение 30% степени локализации, как необходимого предварительного условия для заключения СПИК 2.0, является нетривиальной задачей, требующей нестандартных подходов.

В целях снижения высоких рисков инвестирования в упомянутых условиях целесообразно более детальное разделение локализации производства по этапам. При высокой сложности производимой продукции (автомобили, станки, электроника, медицинское оборудование и т.д.) с большим числом промежуточных изделий и стадий сборки, к ним целесообразно привязать этапы локализации производства по всей цепочке добавленной стоимости.

В отличие от СПИК 1.0, в версии 2.0 отсутствует требование к минимальному порогу инвестиций в 750 млн. руб., но проводится конкурсный отбор претендентов. В рамках СПИК 1.0 основной упор делался на инвестициях в создание новых или модернизацию существующих производств, обязательствах наращивания выпуска готовой продукции. Предметом СПИК 2.0 являются новые технологии, в самом простом варианте, адаптация готовых зарубежных инноваций к реалиям России. Поэтому требование к объему капиталовложений стало менее актуальным. Зато обострились проблемы создания сети местных поставщиков комплектующих, включая внедрение передовых систем менеджмента качества, проведение НИОКР, при необходимости. Эти проблемы усиливают риски инвестиций, даже при их относительно небольших объемах. В связи с этим, представляется актуальной адаптация льготного налогового режима в рамках особых и специальных экономических зон (ОЭЗ, СЭЗ) РФ к многоступенчатой локализации производства, с выделением ряда ее начальных и промежуточных этапов. Здесь подразумевается увеличение размера существующих налоговых льгот, пропорционально достигнутому прогрессу по локализации. Как и в СПИК, в договорах с инвесторами в рамках ОЭЗ, СЭЗ должен быть прописан временной график этапов локализации и ключевые показатели. Их несоблюдение (напр., отставание по «контрольным точкам» на полгода или ухудшение фактических показателей против плановых более чем на 25% в течение двух лет подряд) означает автоматическое расторжение договора с инвестором.

Таким образом, *целью* исследования является выявление новых возможностей для поэтапной локализации производства при осуществлении ПИИ в рамках льготных налоговых режимов (ОЭЗ и СЭЗ) в РФ. Достижение данной цели исследования требует решения следующих *задач*: анализ оснований

и уровня дифференциации существующих налоговых льгот в рамках режимов ОЭЗ и СЭЗ РФ; концептуальное обоснование размера налоговых льгот в рамках ОЭЗ и СЭЗ РФ в привязке к промежуточным ступеням локализации; систематизация факторов, влияющих на длительность этапов формируемого графика поэтапной локализации производства.

Обзор литературы

В статье Ю.Г. Лавриковой, Е.Л. Андреевой и А.В. Ратнера показаны мотивы локализации производства в исторической ретроспективе в глобальном масштабе как для принимающих стран, так и для инвесторов [1]. Показана роль СПИК в стимулировании локализации производства в России. Приведены возможные эффекты от локализации производства и ограничения, основными из которых названы санкции и эффект масштаба. В статье С.Н. Котляровой, Ю.Г. Лавриковой, Л.М. Авериной обоснована роль локализации производства, выделены три ее стадии, проанализирован отечественный опыт, исследована нормативно-правовая база [2]. В статье Т.Н. Тополевой проанализирован международный и российский опыт локализации производства, выделены преимущества ее осуществления посредством механизма СПИК, изложены основные проблемы на данном пути в ряде ключевых отраслей экономики РФ [3]. В статье А.В. Тихоновой выделены преимущества и недостатки СПИК как инструмента стимулирования локализации производства, его позитивное влияние на рост производительности труда [4]. В статье Ю.В. Евстафьевой подробно изложены отличия особенности СПИК 2.0 в сравнении с версией 1.0, проанализированы результаты применения, сделан вывод о недоиспользовании его потенциала [5]. В статье В.А. Сенкова и Д.Ю. Домничева локализация производства названа ключевым механизмом импортозамещения, отмечено, что по отношению к ней могут быть применены такие льготные режимы для инвесторов как СПИК, РИП (региональный инвестиционный проект), индустриальный парк, промышленный кластер [6]. Однако в источнике не рассмотрены возможности льготного налогового режима СЭЗ и ОЭЗ РФ для локализации производства. В статье К.Е. Гриценко [7] перечислены основные виды льготных налоговых режимов в РФ: СПИК, СЗПК (соглашение о защите и поощрении капиталовложений), РИП, индустриальный парк, промышленный кластер, без уточнения специфики их использования для целей локализации и импортозамещения.

В аналитическом докладе НИУ ВШЭ, посвященном анализу опыта импортозамещения в России, высказано мнение, что в РФ «ПИИ вряд ли станут драйвером импортозамещения на современном этапе», ввиду «роста конкуренции национальных юрисдикций за привлечение ПИИ» [8, с. 88]. Тем не менее, в докладе НИУ ВШЭ оставлена «лазейка» в виде условий использования ПИИ для импортозамещения через локализацию производства. Суть упомянутой «лазейки» в докладе НИУ ВШЭ заключается в «дополнительном запросе к промышленной политике на выработку особых условий» для конкуренции за привлечение ПИИ с другими национальными юрисдикциями [8, с. 88]. Кроме того, в приведенной в докладе НИУ ВШЭ «матрице стратегий в политике импортозамещения»

упомянута «локализация импортных технологий», что невозможно без привлечения соответствующих ПИИ [8, с. 92]. Отсюда адаптация параметров использования льготного налогового режима ОЭЗ и СЭЗ РФ для импортозамещения через локализацию производства может стать теми самыми особыми условиями, необходимость которых отмечена в докладе НИУ ВШЭ.

В посвященной анализу проблем импортозамещения в России статье И.Н. Поповой и Т.Л. Сергеевой указано, что для их решения в нашей стране «не созданы ни финансовые, ни инвестиционные предпосылки» [9, с. 74]. Также указано, что «инвестиции осуществляются, преимущественно, за счет бюджетных средств, что недостаточно и не всегда эффективно» [9, с. 78]. Несмотря на признание проблем финансирования разработки собственных технологий, в источнике не рассмотрена возможность адаптации готовых зарубежных технологических решений за счет привлечения профильных ПИИ.

Сравнительный анализ параметров налоговых льгот в рамках ОЭЗ и СЭЗ РФ, включая уровень их дифференциации, на основе данных бизнес-навигатора ОЭЗ РФ и Минэкономразвития РФ, был проведен в ряде статей таких авторов: С.В. Пельковой, Т.А. Кольцовой, Н.Г. Хайруллиной [10], А.С. Ванюшкина и Р.В. Друзина [11; 12], М.О. Какаулиной и Д.Р. Горлова [13]. Однако в указанных источниках не содержится оценка влияния льготного налогового режима ОЭЗ и СЭЗ РФ на развитие импортозамещения и локализации производства. Кроме того, в упомянутых источниках отсутствуют рекомендации по адаптации параметров использования льготного налогового режима ОЭЗ и СЭЗ РФ для импортозамещения и локализации производства.

Помимо СЭЗ и ОЭЗ, в России также имеются еще два вида специальных налоговых режимов: ТОР (территории опережающего развития) и ТОСЭР – территории опережающего социально-экономического развития. В статье В.И. Аркина и А.Д. Сладникова проведен сравнительный анализ режимов налоговых льгот в рамках ОЭЗ и ТОР РФ, в результате которого сделан вывод о сопоставимости их возможностей по привлечению частных инвесторов, в т.ч. иностранных (ПИИ) [14]. Это указывает на оправданность рассмотрения режимов только ОЭЗ и СЭЗ РФ в данном исследовании, без ТОР и ТОСЭР.

Таким образом, ни в одном из источников по данной теме не сделан акцент на существенности ограничения в виде «входной» 30% локализации производства, являющейся обязательным требованием в рамках СПИК 2.0. Также не показаны возможные пути снятия этого ограничения в рамках использования ряда существующих льготных налоговых режимов (ОЭЗ, СЭЗ).

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составляют методы: сравнительного анализа параметров налоговых льгот в рамках ОЭЗ и СЭЗ РФ, в т.ч. их отраслевой дифференциации; функционально-стоимостного анализа, использованного в работе для определения вклада этапов локализации производства в общий результат; прямой пропорции при расчете значений ячеек

матриц дифференциации льготных ставок по налогу на прибыль и сроков их предоставления для резидентов ОЭЗ / СЭЗ РФ.

Результаты и обсуждение

Согласно [11; 12], льготы по налогу на прибыль в разных ОЭЗ и СЭЗ РФ различаются по длительности этапов их предоставления, размерам начальных и промежуточных ставок, перечнем разрешенных отраслей, наличием и условиями дифференциации (отраслевой и экспортной). По данным Минэкономразвития РФ, дифференциация налоговых льгот предусмотрена лишь в двух ОЭЗ РФ из 60. В ОЭЗ ППТ «Калуга» дифференциация налоговых льгот носит отраслевой характер. В ОЭЗ ППТ «Липецк» основанием является доля экспорта (замещения импорта) в выручке резидента не менее 50%. Кроме того, в ОЭЗ ППТ «Калуга» дифференцирована начальная ставка льготы по налогу на прибыль, а в ОЭЗ ППТ «Липецк» – срок ее предоставления.

Отметим, что в ОЭЗ и СЭЗ РФ отраслевая дифференциация налоговых льгот отличается от перечня разрешенных отраслей тем, что в первом случае применяются разные ставки (сроки) для различных видов ОКВЭД, а во втором – преференции либо предоставляются, либо нет. Дифференциация по условиям импортозамещения в ОЭЗ ППТ «Липецк» близка к основанию по локализации производства. Однако в данном случае речь идет о доле импортозамещенной (локализованной) продукции в выручке резидента ОЭЗ. На наш взгляд, подобный подход к дифференциации налоговых льгот в ОЭЗ для привязки к степени локализации производства резидентов является недостаточным, ввиду отсутствия стимула к ее увеличению. Так, уровень локализация производства у резидента (инвестора) может составлять минимальные 15-20% и не меняться во времени. При этом доля локализованной продукции в выручке резидента может составлять все 100%. В таком случае инвестор будет претендовать на максимальный уровень налоговой льготы и поэтому у него не будет никакого стимула к увеличению уровня локализации.

Отсюда следует промежуточный вывод о том, что необходима шкала дифференциации льгот по налогу на прибыль в зависимости от уровня достигнутой резидентом ОЭЗ локализации производства. На наш взгляд, такая шкала должна предусматривать дифференциацию налоговых льгот как по уровню локализации производства, так и по отраслевой принадлежности проектов резидента (инвестора). С одной стороны, Указом Президента РФ №529 от 18.06.2024 г. утвержден перечень приоритетных направлений научно-технологического развития и важнейших наукоёмких технологий [15]. С другой стороны, очевидно, что в силу огромной разницы в научно-технологическом потенциале регионов РФ, их исторически сложившейся научно-производственной специализации, развивать все эти направления в каждом из них объективно невозможно. Поэтому каждый регион РФ должен устанавливать свои отраслевые приоритеты развития.

Выбор между дифференциацией ставки льготы по налогу на прибыль и срока ее предоставления, на наш взгляд, должен быть опциональным, на

усмотрение инвесторов – резидентов ОЭЗ / СЭЗ. Логично предположить, что выбор в пользу срока налоговой льготы будет сделан резидентом – инвестором в ситуации долгого срока окупаемости его проекта, а в пользу ставки – при условии больших его масштабов (размера выручки и т.д.).

Дифференциация ставки или срока налоговой льготы в зависимости от отраслевых приоритетов понятна, т.к. она будет им прямо пропорциональна. С дифференциацией ставки или срока налоговой льготы в привязке к достигнутому инвестором прогрессу в локализации производства дело обстоит сложнее. Отраслевые приоритеты закрепляются постановлениями местных исполнительных органов власти. Этапы локализации производства зависят от сложности: количества и содержания стадий производства конкретного вида готовой продукции. Так, число стадий производства готовой продукции задает число ступеней шкалы налоговой льготы в привязке к этапам локализации. Сравнительная сложность этапов локализации задает значения в ступенях шкалы налоговой льготы. Определить сравнительную сложность этапов локализации производства возможно на основе технологических карт производства продукции. Расчет сравнительной сложности этапов локализации должны производить инженеры – технологи на конкретном производстве готовой продукции. За методологический базис подобных расчетов может быть взят хорошо известный метод функционально-стоимостного анализа. Упрощенно, результатом его применения является минимум разницы удельных весов каждой стадии производства в стоимости и функциональности (по сути, качестве) готовой продукции. Для определения вклада этапов локализации производства, полагаем целесообразным вместо разницы определять сумму упомянутых удельных весов. Это показано в нашей формуле (1).

$$Uд\ \text{Э.Л.} = Uд\ \text{Стоим. Ст.} + Uд\ \text{Функц. Ст.}, \quad (1)$$

где $Uд\ \text{Э.Л.}$ – удельный вес этапа локализации производства продукции;

$Uд\ \text{Стоим. Ст.}$ – удельный вес стадии производства в стоимости продукции;

$Uд\ \text{Функц. Ст.}$ – удельный вес стадии производства в функционале продукции.

Обзор налоговых льгот в рамках СЭЗ и ОЭЗ РФ в [10–13] показывает, что при предоставлении льготы по налогу на прибыль для резидентов – инвесторов на первом этапе преобладает величина 2%, а на втором – 7%. Они служат базисом для расчета дифференциации льготной ставки по налогу на прибыль, в привязке к этапам локализации производства продукции. Диапазон значений от минимума до величин 2% или 7% принимается за 100%. Для первого этапа (со ставкой 2%) минимум принимается 0%, для второго (со ставкой 7%) –2%. Исходя из найденных по нашей формуле (1) удельных весов для этапов локализации производства продукции, по прямой пропорции рассчитываются дифференцированные значения льготных ставок по налогу на прибыль. Затем производится поправка найденных таким образом значений на директивно

заданные отраслевые приоритеты. Желательно иметь не только ранги, но и балльные значения отраслевых приоритетов, для учета разницы между ними. Тогда для отрасли с высшим приоритетом, найденные значения сохраняются. Для остальных отраслей они пересчитываются с учетом разницы в баллах.

На основе вышеизложенного, нами разработаны примеры заполнения матрицы дифференциации льготы по налогу на прибыль в ОЭЗ / СЭЗ РФ, в привязке к этапам локализации производства гипотетической продукции и с учетом директивных отраслевых приоритетов, для ставок 2% и 7% (см. табл.1,2).

Таблица 1

Пример матрицы дифференциации ставки по налогу на прибыль в ОЭЗ по этапам локализации производства и отраслевым приоритетам на стадии 1

Table 1

The sample of matrix of differentiation of the income tax rate in SEZ within stages of localization of production and sectoral priorities on the stage 1

Отрасль / этап	Этап 1	Этап 2	Этап 3	Этап 4
Отрасль 1	1,6%	1,1%	0,6%	0%
Отрасль 2	1,7%	1,3%	0,8%	0,3%
Отрасль 3	1,65%	1,25%	0,75%	0,25%
Отрасль 4	1,8%	1,4%	0,9%	0,4%
Отрасль 5	1,75%	1,35%	0,85%	0,35%
Отрасль 6	1,75%	1,25%	0,8%	0,3%

Источник: составлено авторами

Source: created by the authors

Таблица 2

Пример матрицы дифференциации ставки по налогу на прибыль в ОЭЗ по этапам локализации производства и отраслевым приоритетам на стадии 2

Table 2

The sample of matrix of differentiation of the income tax rate in SEZ within stages of localization of production and sectoral priorities on the stage 2

Отрасль / этап	Этап 1	Этап 2	Этап 3	Этап 4
Отрасль 1	5,8%	4,6%	3,3%	2,0%
Отрасль 2	5,9%	4,7%	3,5%	2,2%
Отрасль 3	6,0%	4,8%	3,6%	2,4%
Отрасль 4	6,0%	4,9%	3,7%	2,5%
Отрасль 5	5,9%	4,8%	3,5%	2,3%
Отрасль 6	6,1%	4,9%	3,8%	2,6%

Источник: составлено авторами

Source: created by the authors

Третий пример заполнения матрицы дифференциации льготного срока по налогу на прибыль в ОЭЗ / СЭЗ РФ, в привязке к этапам локализации производства и отраслевым приоритетам, при имеющемся ограничении возможного максимума его продления на два года, приведен в таблице 3.

Таблица 3

Пример матрицы дифференциации срока льготы по налогу на прибыль в ОЭЗ по этапам локализации производства и отраслевым приоритетам

Table 3

The sample of matrix of differentiation of privilege on the income tax in SEZ within stages of localization of production and sectoral priorities

Отрасль / этап	Этап 1	Этап 2	Этап 3	Этап 4
Отрасль 1	0,2 года	0,6 года	1,2 года	1,8 года
Отрасль 2	0,3 года	0,8 года	1,3 года	1,9 года
Отрасль 3	0,25 года	0,75 года	1,25 года	1,85 года
Отрасль 4	0,4 года	0,9 года	1,4 года	2,0 года
Отрасль 5	0,35 года	0,85 года	1,35 года	1,95 года
Отрасль 6	0,3 года	0,8 года	1,25 года	1,85 года

Источник: составлено авторами

Source: created by the authors

Для продукции разных отраслей разных отраслей минимальная длительность этапов локализации производства может сильно различаться. Так, если для локализации в России технологии производства конкретного вида готовой продукции требуются прикладные НИОКР, то ее длительность, очевидно, будет выше, чем при отсутствии такой потребности. То же самое можно сказать и о случаях, когда качество промежуточной продукции местных поставщиков далеко от соответствия принятым зарубежным стандартам, а потому есть настоятельная потребность его повышения путем внедрения систем менеджмента качества. Данный процесс является небыстрым, и его полноценное осуществление может затянуться на несколько лет. В этих рамках может потребоваться кардинальная перенастройка технологических операций, что может существенно увеличить объективно необходимую длительность процесса повышения качества продукции. Попутно, с большой долей вероятности, может быть выявлена потребность в переобучении сотрудников на соответствие повышенным стандартам качества.

Требуется разработка внутриотраслевых нормативов длительности этапов локализации производства, в привязке к параметрам основных факторов:

- стоимости и длительности проведения прикладных НИОКР, необходимых для полноценной локализации зарубежной технологии производства продукции;
- разницы в качестве узлов и комплектующих между зарубежными и российскими поставщиками, стоимости и длительности устранения разрыва;
- стоимости и длительности перенастройки технологических операций;
- стоимости и длительности внедрения систем менеджмента качества;
- стоимости и длительности реализации программ переобучения сотрудников.

Разработка требуемых внутриотраслевых нормативов по длительности этапов локализации производства может быть осуществлена в качестве пилотного проекта под видом прикладных НИОКР по заказу и под эгидой Минпромторга РФ, который может стать координатором взаимодействия с другими отраслевыми министерствами и ведомствами на федеральном уровне.

Заключение

Выявлено, что возможности поэтапной локализации производства в РФ могут быть расширены за счет достижения входного 30% порога, требуемого в СПИК 2.0., при реализации инвестиционных проектов в рамках существующих льготных налоговых режимов в ОЭЗ и СЭЗ. На основе анализа деятельности ОЭЗ и СЭЗ РФ нами разработаны концептуальные основы дифференциации льготной ставки по налогу на прибыль и сроков ее предоставления в их рамках, в привязке к этапам локализации производства готовой продукции инвесторами – резидентами и отраслевым приоритетам.

В этих рамках нами предложена формула (1), позволяющая определить удельные веса этапов локализации производства на базе основных результатов применения метода функционально-стоимостного анализа. Для базовых значений льготных ставок по налогу на прибыль (2% и 7%) на первых двух стадиях режима их предоставления в ОЭЗ и СЭЗ РФ, разработаны примеры матриц их дифференциации, в привязке к этапам локализации производства и отраслевым приоритетам. Аналогичным образом составлен пример матрицы дифференциации возможных сроков продления льготы по налогу на прибыль в ОЭЗ и СЭЗ РФ, для базового значения два года.

Систематизированы факторы, влияющие на длительность этапов локализации производства, а также их ключевые параметры. К ним отнесены: стоимость и длительность проведения прикладных НИОКР, перенастройки технологических операций, внедрения систем менеджмента качества, реализации программ переобучения сотрудников. Указано на необходимость разработки внутриотраслевых нормативов по длительности этапов локализации производства по заказу и под эгидой Минпромторга РФ.

Литература

1. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Локализация зарубежного производства как инструмент развития экспортной базы РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 24–38.
2. Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т.10. № 5. С. 115–127.
3. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима. // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 6–20.

4. Тихонова А.В. Применение специального инвестиционного контракта в условиях реализации политики импортозамещения. // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 6. С. 144–153.
5. Евстафьева Ю.В. Специальные инвестиционные контракты нового поколения – СПИК 2.0: особенности использования и перспективы. // Государственное управление. 2023. Вып. №99. С. 49–61.
6. Сенков В.А., Домничев Д.Ю. Локализация производства как ключевой механизм реализации импортозамещения в целях обеспечения экономической безопасности предприятия. // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 413–428.
7. Гриценко К.Е. Импортозамещение и локализация производства в России. // Бизнес-образование в экономике знаний. 2023. № 1. С. 4–6. URL: https://bibs-science.ru/archive/sbornik_23/1/bibs_science_2023_1_24.pdf
8. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ. / под ред. Я.И. Кузьмина. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2023. 272 с.
9. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы. // BENEFICIUM. 2022. № 2 (43). С. 73–84.
10. Пелькова С.В., Кольцова Т.А., Хайруллина Н.Г. Сравнительный анализ налогообложения особых экономических зон в России и странах АТЭС. // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 154–171.
11. Ванюшкин А.С., Друзин Р.В. Перспективы использования лучшего опыта Особых экономических Зон Российской Федерации в Свободной Экономической Зоне на территории Республики Крым. // Государственный советник. 2019. № 4 (28). С. 62–72.
12. Ванюшкин А.С., Друзин Р.В. Анализ эффективности особых экономических зон России: современное состояние. // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 54–62.
13. Какаулина М.О., Горлов Д.Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21. № 2. С. 282–324.
14. Аркин В.И., Слестников В.Д. Сравнительный анализ налоговых льгот в ТОР и ОЭЗ. // Экономическая наука современной России. 2017. № 4 (79). С. 78–88.
15. Перечень приоритетных направлений научно-технологического развития и важнейших наукоёмких технологий. Указ Президента РФ №529 от 18.06.2024 г. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755>

References

1. Lavrikova Yu.G., Andreeva E.L., Ratner A.V. (2019). Lokalizatsiya zarubezhnogo proizvodstva kak instrument razvitiya eksportnoi bazy RF [Localization of foreign production as a tool for developing the export base of the

Russian Federation]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 12(3), 24–38. (In Russ., abstract in Eng.).

2. Kotlyarova S.N., Lavrikova Yu.G., Averina L.M. (2017). Rol' lokalizatsii promyshlennogo proizvodstva v politike importozameshcheniya [The role of industrial production localization in import substitution policy]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 10(5), 115–127. (In Russ., abstract in Eng.).

3. Topoleva T.N. (2022). Lokalizatsiya proizvodstva: mezhdunarodnyi opyt i imperativy Rossii v usloviyakh sanktsionnogo rezhima [Production localization: international experience and imperatives for Russia under the sanctions regime]. Upravlencheskie nauki [Management Sciences], 12(2), 6–20. (In Russ., abstract in Eng.).

4. Tikhonova A.V. (2019). Primenenie spetsial'nogo investitsionnogo kontrakta v usloviyakh realizatsii politiki importozameshcheniya [Application of a special investment contract in the context of import substitution policy implementation]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes and Law], 6, 144–153. (In Russ., abstract in Eng.).

5. Evstaf'eva Yu.V. (2023). Spetsial'nye investitsionnye kontrakty novogo pokoleniya – SPIK 2.0: osobennosti ispol'zovaniya i perspektivy [New generation special investment contracts – SPIC 2.0: features and prospects]. Gosudarstvennoe upravlenie [Public Administration], 99, 49–61. (In Russ., abstract in Eng.).

6. Senkov V.A., Domnichev D.Yu. (2023). Lokalizatsiya proizvodstva kak klyuchevoi mekhanizm realizatsii importozameshcheniya v tselyakh obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya [Production localization as a key mechanism for implementing import substitution to ensure enterprise economic security]. Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic Security], 6(1), 413–428. (In Russ., abstract in Eng.).

7. Gritsenko K.E. (2023). Importozameshchenie i lokalizatsiya proizvodstva v Rossii [Import substitution and production localization in Russia]. Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy [Business Education in the Knowledge Economy], 1, 4–6. Retrieved from: https://bibs-science.ru/archive/sbornik_23/1/bibs_science_2023_1_24.pdf. (In Russ.).

8. Kuz'minov Ya.I. (ed.). (2023). Importozameshchenie v rossiiskoi ekonomike: vchera i zavtra [Import Substitution in the Russian Economy: Yesterday and Tomorrow]. Moscow: HSE University Publishing House. (In Russ.).

9. Popova I.N., Sergeeva T.L. (2022). Importozameshchenie v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy [Import substitution in modern Russia: problems and prospects]. BENEFICIUM, 2(43), 73–84. (In Russ., abstract in Eng.).

10. Pel'kova S.V., Kol'tsova T.A., Khairullina N.G. (2016). Sravnitel'nyi analiz nalogooblozheniya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii i stranakh ATES [Comparative analysis of taxation in special economic zones in Russia and APEC

countries]. Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill], 4, 154–171. (In Russ., abstract in Eng.).

11. Vanyushkin A.S., Druzin R.V. (2019). Perspektivy ispol'zovaniya luchshego opyta osobykh ekonomicheskikh zon Rossiiskoi Federatsii v Svobodnoi ekonomicheskoi zone na territorii Respubliki Krym [Prospects for using the best practices of special economic zones of the Russian Federation in the Free Economic Zone of the Republic of Crimea]. Gosudarstvennyi sovetnik [The State Counsellor], 4(28), 62–72. (In Russ., abstract in Eng.).

12. Vanyushkin A.S., Druzin R.V. (2019). Analiz effektivnosti osobykh ekonomicheskikh zon Rossii: sovremennoe sostoyanie [Analysis of the effectiveness of Russia's special economic zones: current state]. Ekonomika ustoichivogo razvitiya [Economics of Sustainable Development], 4(40), 54–62. (In Russ., abstract in Eng.).

13. Kakaulina M.O., Gorlov D.R. (2022). Otsenka vliyaniya nalogovykh l'got na investitsionnyuyu aktivnost' v osobykh ekonomicheskikh zonakh Rossiiskoi Federatsii [Assessment of the impact of tax incentives on investment activity in special economic zones of the Russian Federation]. Journal of Applied Economic Research, 21(2), 282–324. (In Russ., abstract in Eng.).

14. Arkin V.I., Slastnikov V.D. (2017). Sravnitel'nyi analiz nalogovykh l'got v TOR i O EZ [Comparative analysis of tax incentives in advanced development territories and special economic zones]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii [Economics of Contemporary Russia], 4(79), 78–88. (In Russ., abstract in Eng.).

15. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 18 iyunya 2024 g. № 529 «O perechne prioritetnykh napravlenii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya i vazhneishikh naukoemkikh tekhnologii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 529 of June 18, 2024 "On the List of Priority Areas of Scientific and Technological Development and Critical Science-Intensive Technologies"]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755>. (In Russ.).

© Хрущев Р.С., Ванюшкин А.С., 2026